

Татьяна Викторовна Слотина
г. Санкт-Петербург
Мария Вячеславовна Ярмулик
г. Санкт-Петербург

Особенности детско-родительских отношений в процессе психологической сепарации дочери от матери в неполной семье

В статье рассматриваются особенности сепарационных процессов в системе мать-дочь. Анализируются факторы взаимозависимости субъектов в процессе сепарации. Представляются результаты пилотажного исследования, направленного на изучение особенностей детско-родительских отношений в системе мать-дочь. Сделано предположение, что женщинам, испытывающим трудности в материальном или социальном аспектах будет сложнее отделиться от своих дочерей. Показано, что дочери юношеского возраста в отличие от своих матерей чувствуют большую независимость и отделенность. Матери чаще, чем дочери отмечают тесную связь в их детско-родительских отношениях. Сепарированные девушки более социально активны, имеют хобби и дружескую поддержку. Большинство несепарированных девушек компенсируют нереализованные потребности в общении с матерью, что препятствует процессу психологической сепарации. Также на основе полученных данных мы предполагаем, что уровень дохода оказывает непосредственное влияние на процесс сепарации дочери от матери.

Ключевые слова: автономность, сепарация, неполная семья, детско-родительские отношения, психологическая суверенность.

Tatyana Viktorovna Slotina
St. Petersburg
Maria Vyacheslavovna Yarmulik
St. Petersburg

Features of parent-child relationships in the process of psychological separation of a daughter from a mother in an incomplete family

The article discusses the features of separation processes in the mother-daughter system. The factors of interdependence of subjects in the process of separation are analyzed. The results of a trial research aimed at studying the features of parent-child relationships in the mother-daughter system during. It has been suggested that it will be more difficult for women experiencing material or social difficulties to separate from their daughters. It is shown that young daughters, in contrast to their mothers, feel greater independence and separation. Mothers more often than daughters note a close relationship in their parent-child relationships. Separated girls are more socially active, have hobbies and friendly support. Most unseparated girls compensate for unfulfilled needs for communication with their mother, which impedes the process of psychological separation. Also, based on the data obtained, we assume that the level of income has a direct impact on the process of separation of the daughter from the mother.

Keywords: autonomy, separation, single-parent family, child-parent relationship, psychological sovereignty.

Введение. Каждый человек за свою жизнь не единожды переживает процесс сепарации от родителей. Этот процесс развёрнут во времени, касаясь нас в определённые жизненные периоды, которые довольно часто приходятся на возрастные кризисы. В современной психологической литературе эта тема становится все более и более популярной. Так, Петренко Т.В. и Сысоева Л.В. в своей работе подробно рассмотрев особенности периодов сепарации разных возрастов, отмечают, что достижение психологической сепарации от родителей является одной из главных задач развития зрелой личности [6]. Совершая сепарацию, человек планомерно формирует в себе автономность от родительской семьи постепенно готовясь к самостоятельной, необременённой и независимой жизни. Т.И. Сытько характеризует детско-родительскую сепарацию как многосторонний процесс перестройки родительно-детских отношений, который происходит в связи с фактором взросления детей [7]. Отметим, что сепарация детей от родителей происходит в разных планах: внутреннем – психологическая сепарация,

которая выражается в поведенческой независимости, возможности самостоятельно принимать решения, оценивать себя, определять собственные жизненные цели и приоритеты; внешнем – непосредственное физическое отделение от родителей и финансовая независимость. С психологической точки зрения особый интерес представляет внутренний план отделения, поскольку в случаях его не завершения, формируется проблемная созависимость в отношениях, которая отражается на всех сферах жизни человека: личная – адекватность самооценки, наличие эффективных копингов, развитие психологической суверенности, семейная – формирование супружеских и собственных детско-родительских связей, социально-активная жизнь – построение дружеских отношений, успешная адаптация в социуме.

Актуальность. Рассмотрение сепарационного процесса в системе мать - дочь представляется нам особенно актуальным в связи с особенностями взаимоотношений этих субъектов сепарации. Близость матери и дочери – одно из

главенствующих условий для психического здоровья дочери-подростка и является фундаментом для благополучного развития дочери в период юности и взрослости, для становления её внутренней позиции. По данным П. Гросс и Р. Маккаллам уровень синхронности между матерью и дочерью (количество и качество связей, поддержка и гармония в отношениях) влияет на уровень самооценки дочери и её академическую успеваемость (Gross, McCallum, 2000) [9]. Степень взаимозависимости, взаимовлияния матери и дочери неопределима. Дочь идентифицирует себя с матерью, стараясь перенять особенности её поведения, манеру речи, стиль одежды. Мать же зачастую видит в дочери возможность для реализации собственных ожиданий и мечтаний. В этой связи крайне важно сохранение за каждым из данных субъектов семейных отношений автономности и независимости от мнения другого. В современных научных и практически-ориентированных психологических исследованиях прослеживается интерес к процессу сепарации. Так, в исследовании Слотиной Т.В. (2018г.) выдвинуто предположение, что девушки особенно чувствительны к процессу сепарации, а при её успешности выбирают более эффективные копинги [4]. Пример нарушения индентификации молодой девушки как результат не совершённого процесса сепарации-индивидуализации матери от дочери в неполной семье, приводит Пухова Т.И. К ней за консультативной помощью обратилась девушка, которая росла без отца, целиком поглощенная психологическим полем матери, в связи с чем, не научившаяся диссоциироваться от неё, её проблем, эмоциональных состояний [3]. Девочка, растущая без отца, не получает необходимых её чувств и эмоций, внимания, поддержки, в связи с этим на протяжении этапа становления личности у неё формируется искаженное восприятие чувств окружающих ее людей. Этот факт препятствует формированию целостного представления о самой себе, а также образа мужчины, «отца», «мужа».

По данным федеральной службы государственной статистики от 08. 06. 2018 г. в структуре семейных ячеек число полных семей «супружеские пары с детьми»: 11.813.143 мл., что составляет 67,2 % от всех семейных ячеек, число семей: «матери с детьми моложе 18 лет» 5.087.048 мл., что составляет 28,9 % от всех семейных ячеек, число семей: «отцы с детьми» 654.969 т., что составляет 3,7 % от всех семейных ячеек [8]. Представленные данные наглядно демонстрируют высокий процент неполных семей типа: «матери с детьми», в виду различных причин матери вынуждены заниматься воспитанием детей в одиночку принимая на себя не только роль матери, но и роль «отца» в системе семейных отношений.

Учитывая сложную систему взаимосвязей матери и дочери, а также высокий процент неполных семей типа: «матери с детьми», рассмотрение

особенностей психологической сепарации дочери от матери в неполной семье представляется актуальным.

Сысоева Л.В. и Петренко Т. В. отмечают, что такие факторы как: низкая заработная плата, неопределенность завтрашнего дня, значительные трудности с трудоустройством – способствуют развитию материально зависимых отношений молодежи с родителями [5]. Жуковская Л.В. указывает, что мать более склонна к укреплению эмоциональной зависимости ребёнка от неё в том случае, если её личностный рост и самопринятие снижены [2].

Таким образом, современные авторы отмечают, что существует зависимость не только дочери от матери, но и матери от дочери, которая может быть обусловлена рядом факторов, а именно: отсутствием супруга, уровнем образования матери, материальным положением и социальной активностью матери как субъекта сепарации.

Организация исследования. Нами было проведено пилотажное исследование в форме опроса в сети интернет с помощью сервиса «Google формы». Цель исследования: проанализировать отдельные факторы психологической сепарации в системе дочь-мать. Задачи исследования: изучить материальный, физический, поведенческий виды сепарации дочерей от матерей; выявить некоторые факторы процесса сепарации девушек от матерей.

Мы предполагаем, что женщинам, испытывающим трудности в материальном или социальном аспектах будет сложнее отделиться от своих дочерей.

Объектом исследования выступили матери, воспитывающие дочерей без мужа: 13 человек, и их дочери: 13 человек. Общее количество респондентов – 26. Все опрошенные дочери были в возрасте 18-20 лет. Исследование проводилось анонимно, с условием одновременного прохождения опроса матерью и дочерью с разных устройств, не зная ответов друг друга. Благодаря этому нам удалось проследить ситуацию сепарации в каждой семье со стороны матери и дочери.

Вопросы были условно разделены на блоки по видам сепарации: материальная (уровень независимого дохода), физическая (фактическое проживание с матерью на одной территории), поведенческая (за основу была взята методика Psychological Separation Inventory Дж. Хоффмана в адаптации Т.Ю. Садовниковой, В.Н. Дзукаевой) [1]. Также мы использовали авторскую анкету, направленную на выявление отдельных факторов сепарации и особенностей выборки.

Результаты исследования. На основе анализа коэффициента поведенческого компонента сепарации количество не сепарированных матерей – 69,2%, среди них, проживают на одной территории с дочерью, тем самым физически не сепарированных – 55,5%. Количество сепарированных матерей – 30,7%, среди них, физически не сепарированы - 0. У большинства поведенчески несепарированных матерей низкий

или средний уровень дохода, преобладает средне-специальное и неоконченное высшее образование, отсутствует социальная активность. Предположим, что женщины, к своему возрасту, не реализовавшись в материальном плане, имеющие средний уровень образования, и что наиболее важное: не имеющие близких друзей, не желают отпустить от себя дочерей, считая, что дочь для них самый близкий друг и опора. Таким образом, в нашем исследовании мы отмечаем, что материальное положение, уровень образования и социальная активность оказывают влияние на процесс сепарации.

На основе анализа коэффициента поведенческого компонента сепарации количество не сепарированных дочерей - 38,4%, среди них, проживают на одной территории с матерью, тем самым физически не сепарированных – 20%. Количество поведенчески - сепарированных дочерей – 61,5%, среди них, физически не сепарированы – 50%. На данном этапе жизни молодых девушек, фактическое проживание с матерью скорее вынужденная мера, ввиду недостатка независимого дохода: у 80% сепарированных девушек, фактически проживающих с матерью уровень независимого дохода «от 15.00», у 20% сепарированных девушек, фактически проживающих с матерью уровень независимого дохода «пока никакого». Среди поведенчески - несепарированных девушек у 80% уровень независимого дохода «пока никакого», у 20% независимый доход «от 15.000». На основе полученных данных мы предполагаем, что уровень дохода девушек оказывает непосредственное влияние на процесс сепарации дочери от матери. Так, дочери, сепарированные от матери на поведенческом уровне, не сепарированы от матери физически в виду малого независимого дохода. У несепарированных дочерей незавершенность поведенческой и физической сепарации усиливается финансовой зависимостью от матери, что непосредственно осложняет процесс сепарации в обоих случаях.

Важно отметить, что среди сепарированных девушек все имеют неоконченное высшее образование, у каждой из них есть хобби, которому трое девушек уделяют 1 час времени, пятеро девушек уделяют 5 часов времени, также семь из восьми девушек отметили, что у них есть друзья, на которых они могут положиться в трудной ситуации.

Таким образом, сепарированные девушки социально активны, имеют хобби и дружескую поддержку, что, по нашему мнению, способствовало процессу поведенческой сепарации от матери.

Среди поведенчески - несепарированных девушек 80 % отметили, что у них нет друзей, на которых они могут положиться, 60% девушек

указали на отсутствие хобби в своей жизни, 40% девушек уделяют хобби 5 часов в неделю; 80% девушек имеют неоконченное высшее образование, 20% девушек имеет среднее образование. Анализ представленных данных показывает, что у большинства поведенчески - несепарированных девушек отсутствует социальная активность, хобби, они не имеют друзей, что негативно сказывается на процессе сепарации от матери. Мы предполагаем, что такие девушки компенсируют нереализованные потребности в социальной активности и дружеском общении, общением со своей матерью.

Интересным, на наш взгляд, является факт количественного соотношения отделившихся дочерей и матерей. Количество поведенчески - несепарированных матерей преобладает над количеством поведенчески - несепарированных дочерей. В процентном соотношении семьи, в которых поведенческая сепарация не происходит «взаимно» составляют 30,7%. Количество семей, в которых дочери поведенчески - сепарированы, а матери не сепарированы – 38,4%. Количество семей, в которых дочери поведенчески - не сепарированы, а матери сепарированы – 7,6%.

Таким образом, можно предположить, что дочери в отличие от своих матерей чувствуют большую независимость и отделенность. Матери чаще, чем дочери отмечают все еще крепкую связь в их детско-родительских отношениях.

Выводы.

– Матери чаще, чем дочери отмечают все еще крепкую связь в их детско-родительских отношениях.

– Уровень дохода обоих субъектов детско-родительских отношений в системе мать-дочь, оказывает непосредственное влияние на процесс сепарации дочери от матери.

– Сепарированные девушки социально активны, имеют хобби и дружескую поддержку, что служит благоприятной почвой для поведенческой сепарации от матери.

– Большинство несепарированных девушек компенсируют нереализованные потребности в социальной активности и дружеском общении, общением со своей матерью, что препятствует процессу психологической сепарации.

Заключение. Наше пилотажное исследование является началом методически более глубокого и объемного по численности изучения процесса сепарации в детско-родительских отношениях в юношеском возрасте. Все участники исследования показали заинтересованность в результатах подобных исследований и готовность продолжить анализ такого актуального и практически значимого феномена как психологическая сепарация.

◆

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дзукаева, В.П. Адаптация опросника PSI (Psychological Separation Inventory) на российской выборке [Текст] / В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовникова // 35 Семейная психология и семейная психотерапия. – 2014. – №1. – С. 3-15.
2. Жуковская, Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин [Текст] : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.13 / Жуковская Лилия Валерьевна. – СПб., 2011. – 193 с.
3. Пухова, Т.И. Повторение пути, пройденного матерью [Текст] / Т.И. Пухова // Журнал Практической Психологии и Психоанализа. – 2001. – № 4.
4. Слотина, Т.В. Психологическая сепарация от родителей и копинг стратегии юношей и девушки – студентов ВУЗа [Текст] / Т.В. Слотина // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию фак. психологии Омск. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского (Омск, 4–5 октября 2018 г.) / [редкол.: Л. И. Дементий (гл. ред.), А. Ю. Маленова (отв. ред.), А. А. Маленов]. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – С. 100-104.
5. Сысоева, Л.В. Стиль семейного воспитания как фактор формирования личностной автономии в студенческом возрасте [Текст] / Л.В. Сысоева, Т.В. Петренко // Современная наука: опыт, проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Вострцова. – Нефтекамск, 2015. – С. 76–82.
6. Сысоева, Л.В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей [Текст] / Л.В. Сысоева, Т.В. Петренко // Акмеология. – 2016. – № 16 (60).
7. Сытько, Т.И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации [Текст] : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Сытько Тамара Ивановна. – М., 2014. – 213 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – 05.04.2019.
9. Gross, P.H. Operationalization and predictive utility of mother–daughter synchrony [Text] / P.H. Gross, R.S. McCallum // *School Psychology Quarterly*. – 2000. – № 15 (3). – Pp. 279-294.

REFERENCES

1. Dzuakaeva V.P. Sadovnikova T.Yu. Adaptaciya oprosnika PSI (Psychological Separation Inventory) na rossijskoj vyborke [Adaptation of the questionnaire PSI (Psychological Separation Inventory) in the Russian sample]. *35 Semejnaya psihologiya i semejnaya psihoterapiya* [35 Family psychology and family psychotherapy], 2014, no. 1, pp. 3-15.
2. Zhukovskaya L.V. Psihologicheskoe blagopoluchie i roditel'skie ustanovki zhenshchin. Diss. kand. psih. nauk [Women's psychological well-being and parenting. Ph. D. (Psychology) diss.]. St. Petersburg, 2011. 193 p.
3. Puhova T.I. Povtorenie puti, projdennogo mater'yu [Repetition of the path traveled by the mother]. *Zhurnal Prakticheskoy Psihologii i Psihoanaliza* [Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis], 2001, no. 4.
4. Slotina T.V. Psihologicheskaya separaciya ot roditel'ej i koping strategii yunoshej i devushke – studentov VUZa [Psychological separation from parents and coping strategies for boys and girls - university students]. Dementij L. I. (eds.) *Lichnost' v trudnyh zhiznennyh situacijah: resursy i preodolenie: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 25-letiyu fak. psihologii Omsk. gos. un-ta im. F.M. Dostoevskogo (Omsk, 4–5 oktyabrya 2018 g.)* [Personality in difficult life situations: resources and overcoming]. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2018, pp. 100-104.
5. Sysoeva L.V., Petrenko T.V. Stil' semejnogo vospitaniya kak faktor formirovaniya lichnostnoj avtonomii v studencheskom vozraste [The style of family education as a factor in the formation of personal autonomy in students]. In Vostrecova A.I. *Sovremennaya nauka: opyt, problemy i perspektivy razvitiya: ma-terialy Mezhdunar. (zaoch.) nauch.-prakt. konf. [Modern science: experience, problems and development prospects]*. Neftekamsk, 2015, pp. 76–82.
6. Sysoeva L.V., Petrenko T.V. Vozrastnye etapy processa separacii ot roditel'ej [Age stages of the process of separation from parents]. *Akmeologiya* [Akmeology], 2016, no. 16 (60).
7. Syt'ko T.I. Struktura i tipy roditel'sko-detskih otnoshenij v processe semejnoj separacii. Diss. kand. psih. nauk [The structure and types of parent-child relationships in the process of family separation. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2014. 213 p.
8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: ofic. sajt [Elektronnyj resurs] [Federal state statistics service]. URL: <http://www.gks.ru> (Accessed 05.04.2019).
9. Gross P.H., McCallum R.S. Operationalization and predictive utility of mother–daughter synchrony. *School Psychology Quarterly*, 2000, no. 15 (3), pp. 279-294.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Т.В. Слотина, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: vladislava-97@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7304-7446.

М.В. Ярмулик, бакалавр 4 курса кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: masshaya@gmail.com, ORCID: 0000-0001-5927-7723.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

N.V. Slotina, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Age Psychology and Family Pedagogy, Herzen Federal State Budgetary University, St. Petersburg, Russia, e-mail: vladislava-97@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7304-7446.

M.V. Yarmulik, Undergraduate student of the Department of Age Psychology and Family Pedagogy, Herzen Federal State Budgetary University, St. Petersburg, Russia, e-mail: masshaya@gmail.com, ORCID: 0000-0001-5927-7723.